

УДК: 623.41

МИСТИФИКАЦИЯ ПО ИМЕНИ «БЕРТА»

MYSTIFICATION NAMED «BERTHA»

А.К. Ефремов, академик РАН Л.Н. Лысенко

МГТУ им. Н.Э. Бауман

А.К. Efremov, L.N. Lysenko

Представлены результаты расследования истории, связанной с подготовкой немцами артиллерийского обстрела Москвы в 1942 году, для чего под Ржев была якобы доставлена сверхдальнобойная пушка «Большая Берта». Однако «Берта», как и знаменитая «Парижская пушка», были уничтожены еще в 1918 г. Ни одно из известных тяжелых немецких орудий периода Второй мировой войны не могло быть использовано под Ржевом из-за недостижимости дальности стрельбы более 200 км. Кроме того, отсутствовали стратегические причины и оперативно-технические условия для этого. Показано, что эта история, получившая продолжение уже в наше время, является мифологическим вымыслом.

Ключевые слова: дальнобойный обстрел Москвы, ржевская суперпушка, «Берта», история и миф.

The article presents the results of the investigation of the history related to the preparation of the German artillery bombardment of Moscow in 1942, for which a super-long-range gun «Big Bertha» was allegedly delivered to Rjev. However, «Bertha», as well as the famous «Paris Gun» was destroyed in 1918. None of any known heavy German guns of World War II could be used in Rjev due to unreachable range over 200 km. Also, there were no strategic reasons and operational and technical conditions for this. It is shown that this story, which was continued in our time, is a mythological fiction.

Keywords: long-range bombardment of Moscow, Rjev supercannon, «Bertha», history and myth.

Введение и краткая предыстория

Пожалуй, при описании событий Великой Отечественной войны (ВОВ) не было другого такого случая, чтобы предположительное применение некоего дальнобойного суперорудия вызвало столь широкий интерес, породив немало вымыслов.

Вкратце предыстория вопроса такова. 15 октября 1942 года в газете «Красная звезда» был напечатан очерк «Конец «Берты» военного корреспондента А.Ф. Полякова (рис. 1). Талантливый журналист скорострительно скончался до

публикации, и его фамилия как автора была помещена в траурную рамку. Он образно описывал действия 542-го корпусного пушечного артиллерийского полка (ПАП) РГК, которым командовал майор И.С. Жигарев. Рассказывалось о том, как полк уничтожил доставленную сюда немецкую тяжелую пушку, предназначенную для обстрела Москвы.

Этот и остальные пять очерков документального цикла «Под Ржевом» получили продолжение. Они обсуждались на уровне генерала (впоследствии маршала артиллерии) Н.Н. Воронова, начальника Генштаба А.М. Василевского и

Рис. 1. А.Ф. Поляков (1908–1942)

получили одобрение И.В. Сталина. В результате очерки были перепечатаны газетой «Правда», а вскоре выпущены в виде отдельной брошюры [1]. Об этом рассказал в своей книге Д.И. Ортенберг, бывший в то время редактором газеты «Красная звезда» [2].

... Спустя почти 70 лет, в преддверии Дня Победы, 6 мая 2008 года, в газете «Известия» была опубликована статья с сенсационным названием — «Москву спасли Шура и Наташа», автор — белгородский журналист В. Филиппов. Скорректированная с учетом последовавшей дискуссии версия статьи была опубликована 20 февраля 2010 года в газете «Белгородские известия». Приведем фрагмент первой статьи, посвященный артиллерийскому аспекту (из второй он исключен).

«У орудия, которое нашли ржевские девчонки, своя, очень интересная история. Первая такая пушка была построена в Германии еще в 1914 году на заводах Круппа. Пушка была названа в честь Берты Крупп, которой ее отец Альфред оставил все свое состояние. Поначалу пушка забрасывала снаряды весом до 800 кг на 15 км. Весной 1918-го немцы обстреляли Париж с расстояния уже более 100 км. Это сверхмощное орудие весило 125 тонн и имело ствол длиной 34 метра. Поэтому доставить его можно было только по железной дороге — вот почему немцам пришлось тянуть под Ржев отдельную ветку. К началу Второй мировой войны на вооружении вермахта состояли еще более мощные пушки. Два таких гиганта обстреливали Севастополь и Ленинград. Наши солдаты называли их «Большая Берта», немцы величали ласково — «Пухленькая Берта».

Автор, упомянув орудие, способное обстреливать Париж, пишет, что «доставить его (получается, что именно его) можно было только по железной дороге — вот почему немцам пришлось тянуть под Ржев отдельную ветку». За публикацией потянулся, можно сказать, «шлейф» информации и комментариев. Пестрая общественность Интернета довольно быстро уловила, что в описанной истории «что-то не так» и отнеслась к статье в целом довольно критически. Большинство комментариев носили излишне эмоциональный, поверхностный и непрофессиональный характер, как, например, передача неизвестной журналистки Юлии Латыниной по радио «Эхо Москвы» уже 10 мая. Однако встретились и вполне квалифицированные мнения. Например, участник Белгород-форума, отдав дань уважения ветеранам войны, проанализировал часть статьи в «Известиях», относящуюся к артиллерийской тематике, и достаточно убедительно доказывал, что ни одно из известных на то время тяжелых орудий вермахта не могло быть использовано под Ржевом [3].

Таким образом, необходимо было выяснить следующее: если какая-то мощная немецкая пушка под Ржевом все-таки была, то какая именно. Кроме того, следовало узнать имена тех, кто внес вклад в защиту Москвы и были ли отмечены их заслуги.

В первоисточнике, т.е. в очерке А. Полякова, в качестве непосредственных участников событий названы майор И. Жигарев, командир полковых разведчиков капитан Николаев и командир звена летчиков-корректировщиков мл. л-т Е. Васильев.

Из статьи, опубликованной в «Известиях», мы узнали имена тех, кто «... защитил Москву от разрушительных обстрелов» и «спас тысячи бойцов Красной Армии», благодаря чему «Москва устояла»... Это девятнадцатилетние сельские девушки из-под Ржева Наташа Бойкова и Шура Хренова (рис. 2) и направивший их через линию фронта старший оперуполномоченный особого отдела 30-й армии лейтенант Н.А. Евдокимов (1915–2014) (рис. 3). После завершения ВОВ — полковник, служил в управлении КГБ по Белгородской области. По данной версии разведчицы передали через связного шифровку о том, что «... от станции Зеленькино немцы протянули в глубь леса железнодорожную ветку,...

Рис. 2. Фотографии Н.А. Бойковой и А.П. Хреновой в газете «Известия»

на которой стоят платформы с огромной пушкой, эта пушка и обстреливает Москву». Во второй версии статьи продолжение «немного» другое: «...по которой ездит паровоз с четырьмя платформами и огромными орудиями на них, которые время от времени стреляют, и поезд сразу же уходит на другое место». Ясно, что это — журналистский вымысел, поскольку подлинного текста донесения нет.

Нашли ли награды своих героев?

Причастных к уничтожению суперпушки должны были отметить высокими наградами. Авторы полагали, что это выяснить нетрудно, учитывая доступность единиц хранения в ЦАМО (сайт «Подвиг народа» [4]), однако результат поиска оказался неожиданным. Латынина, проявив невежество, «присвоила» И. Жигареву звание «Героя России», которого в принципе тогда не могло быть, и даже «Героя СССР». На самом деле командир 542 ПАП РГК Иосиф Семенович Жигарев удостоен звания Героя Советского Союза не в 1942 г., а в 1945 г., уже будучи гвардии полковником (указ Президиума ВС СССР от 31 мая 1945 года) за штурм Берлина. По мнению одного из «краеведов», «за «Берту» он мог получить другую награду, «ведь орденов и медалей у него было очень много...», и это действительно

Рис. 3. Ржев, 1942 год, Н.А. Евдокимов – справа

так (см. рис. 4). В 1942 г., согласно наградным листам и приказам по 30-й армии, он награждался дважды: медалью «За отвагу» (архив ЦАМО, фонд 33, опись 682524, единица хранения 214, запись в базе данных 10048614) и орденом «Красное Знамя» (фонд 33, опись 682524, единица хранения 214, запись 10048667). Медалью был награжден «за умелое руководство по разгрому и уничтожению немецких захватчиков в бою с контрнаступающими силами противника

Рис. 4. Генерал-лейтенант, Герой Советского Союза И.С. Жигарев (1906-1983), командир 542 ПАП РГК в 1942 году

20, 21 и 23 марта 1942 года». Орден получил «За нанесение врагу тяжелых потерь в живой силе и боевой технике в период наступления на Ржев». Однако факт уничтожения какого-либо мощного дальнобойного орудия в наградных листах не упоминается.

Полковые разведчики, возглавляемые капитаном Николаевым, также, судя по всему, награды за обнаружение и уничтожение «Берты» не получили.

Особист лейтенант Н. Евдокимов со 2 по 10 июля 1942 года находился с оперативным заданием в частях 179 стрелкового полка и 131 стрелковой бригады, где «... в трудно сложившихся условиях организовал сбор оторвавшихся от частей бойцов и командиров, направляя их в свои части», за что и был награжден медалью «За боевые заслуги» (ЦАМО, документ 10 от 18.07.1942, фонд 33, опись 682524, единица хранения 811, запись 105699). За события, связанные с «Бертой», к награде представлен не был.

Достоверным можно, по-видимому, считать участие Наташи Бойковой и Шуры Хреновой в разведывательной операции, связанной с переходом через линию фронта. Им не было суждено вернуться: на обратном пути они были схвачены фашистами, попали в ржевский концлагерь, бежали, но потом трагически погибли: Шура подорвалась на mine, а Наташа была расстреляна. К государственным наградам девушки посмертно не были представлены. В 1985 г. по инициативе их бывшего руководителя особиста Н.А. Евдокимова в день 40-летия Победы у деревни Бахмутово был открыт скромный памятник. Надпись на плите из серого гранита гласит: «Помните! Не было безымянных героев... Роща памяти Бойковой Натальи Александровны и Хреновой Александры Павловны, комсомолец-разведчик, погибших при выполнении боевого задания в марте 1942 года под Ржевом».

Награду, косвенно связанную с уничтожением «Берты», получил только летчик-корректировщик Е. Васильев. Надо сказать, что ему сначала досталось за то, что он никак не мог обнаружить «Берту», — «самую-то главную, что плюет на нас сейчас каждую ночь по полсотне снарядов, немецкую тяжелую пушку», — выговаривал ему Жигарев. Дальнейшее развитие событий было таково.

«Весь день рыскали корректировщики по району предполагаемого местонахождения пушки. Не раз подвергались они опасности быть сбитыми немецкими истребителями или зенитным огнем, но поиски не прекращались... Совместно с разведчиками-звуковиками летчику Васильеву удалось, наконец, под вечер обнаружить проклятую «Берту». Обрадованный, он радировал об этом немедленно майору.

– Проверь получше, — приказал майор.

Через несколько минут корректировщик снова докладывал:

– Все проверено, уточнено, это «Берта». Передаю координаты...

– Вот это молодец. Я всегда ценил в нем эту хватку.

Весь полк расстреливал на предельно дальней дистанции «Берту». Летчики корректировали массированный огонь артиллерии. Наконец, Васильев передал с воздуха последнюю команду: «Прекратить огонь. Прислуга и пушка уничтожены. Результат фиксировал снимком». Тяжелая пушка, привезенная на пятнадцати железнодорожных платформах в район Ржева и установленная на специальной бетонной площадке, к которой была подведена узкоколейка, перестала существовать... Госпожа «Берта» скончалась.

В тексте наградного листа с представлением Е.А. Васильева к награждению орденом «Красное Знамя» (архив ЦАМО, фонд 33, опись 682526, единица хранения 437, документ 81/н, 09.02.1942) отмечено, что он «... участвует в ВОВ с июня 1942 г». Наградной лист подписан 27 декабря 1942 года, а приказ войскам 30-й армии о награждении, причем не орденом «Красного Знамени», а орденом «Отечественной войны 1-й степени», датирован 09 февраля 1943 года. Вчитаемся в текст наградного листа: «... его экипажем уничтожено пять вражеских батарей» и далее: «о его мужестве при выполнении боевого задания правдиво сказано в повести писателя Полякова «Под Ржевом».

Таким образом, факт уничтожения «Берты» как бы подтверждается, но ненапрямую. У нас нет оснований сомневаться в личном мужестве летчика и в том, что он был достоин наград, но пресловутая «Берта»-то особо не упоминается, хотя она того, наверное, заслуживала. Один из «краеведов» пишет так: «Штабисты не стали подробно описывать подвиг Васильева, да и за-

чем, ведь о нем из газет знала вся страна». Это довольно странно: наградной лист — официальный документ, составляемый по определенным правилам, подвиг награждаемого должен быть четко и однозначно описан. В наградном листе Е.А. Васильева боевая операция, в которой ему потребовалось бы проявить особое мужество и профессионализм, никак не описана.

В очерке «На самолете-корректировщике», опубликованном на следующий день, т.е. 16 октября 1942 года, А. Поляков рассказывает, что летчик, удостоившийся все-таки похвалы майора Жигарева, весело напевал, как бы убеждая слушателей:

Ах, друзья, прошу вас, поверьте,
Не могу позабыть я о «Берте»...

Итоги развернувшейся дискуссии можно обобщить в виде следующих тезисов.

1. Допустим, что какое-то тяжелое немецкое орудие под Ржевом в 1942 г. все-таки было установлено. Но то, что оно было способно обстреливать Москву, отстоящую от Ржева на расстояние почти 220 км, — вымысел.

2. Истинная дальность стрельбы гипотетического орудия и его калибр точно не определены.

3. «Протягивание» в глубь леса железнодорожной ветки в принципе могло быть связано с подготовкой какой-то артиллерийской позиции, но совсем не очевидно, что именно «суперпушки».

4. Отсутствие документального подтверждения рассматриваемых событий породило их произвольное толкование и сочинение басен на героическую тематику.

Расследование тележурналистов

Спустя почти три года, 27 февраля 2011 года, по телеканалу «Россия-24» был показан репортаж «Конец «Большой Берты» [5]. В Белгороде журналисты встретились с героем статьи в «Известиях» Н.А. Евдокимовым, который рассказал, как «чекисты спасли Москву от разрушения немецкой суперпушкой зимой 1942-го». По его словам, разведчицы сообщили, что «немцы привезли батарею «Берта» для обстрела Кремля. Я не знаю, наши ее так называли или вообще. Но я помню, что «Берта»... И вот немцы начали делать ветку через лес... Я понял, что тут что-

то такое. И вот тяжелый артиллерийский полк, которым командовал Жигарев, нанес по этой батарее огонь артиллерийский и авиационный. И разнесли ее в пух и прах».

Мнение Олега Кондратьева, историка битвы под Ржевом: «Какое-то крупнокалиберное орудие здесь, под Ржевом, было. Это легенды, скажем так. Поскольку до тех пор, пока не будет документов, трудно говорить о фактических событиях. Эти легенды расходятся и во времени, и в результатах, многом другом... Источники (какие именно?) подтверждают опять же воспоминания ветеранов».

Результаты собственного расследования тележурналистов: в кинохронике Второй мировой войны они увидели пушку «Стройная Берта» (о ней говорится далее), которую перемещали по железнодорожному полотну. «А вот старая немецкая «железка», возможно, это и были позиции «Берты». Резюмируя, можно ограничиться всего одной фразой из репортажа: «Была ли там какая-то пушка или нет. Даже если там была какая-то дальнобойная пушка, пусть даже и не «Стройная Берта»...». А главный вывод таков: «При всем при том, что можно спорить о времени, о месте и так далее». Именно поэтому, кстати, авторы и занялись данным расследованием.

Самое главное в телерепортаже не бессодержательная в общем дискуссия о «Берте», а обнаруженная журналистами заброшенная железнодорожная ветка. Она побуждает выяснить важный вопрос. Ведь немцы могли доставить под Ржев некую «суперпушку» только по железной дороге. Но известно, что ширина колеи в Европе (и, естественно, в Германии) и в СССР (а ныне в России) различна — 1,435 м и 1,524 м, соответственно. Следовательно, немцы должны были либо менять колесные пары паровозов и подвижного состава, либо, что технически значительно проще, перешивать существующее железнодорожное полотно, сдвигая один из рельсов. А это было необходимо для переброски немецких войск и их снабжения на территории СССР. В противном случае никакую «Берту» вообще невозможно было бы доставить. Об актуальности этой задачи свидетельствует, в частности, запись в дневнике Ф. Гальдера [6]: «17 января 1942 года, 210-й день войны... Наша железная дорога в катастрофическом состоянии, что затрудняет подготовку наступления под Ржевом».

Обратим внимание на дату записи, а ведь, согласно воспоминаниям Н.А. Евдокимова, уже в феврале «Берта» была уничтожена.

К началу января 1942 года в полосе действий 9-й и 4-й германских армий были перешиты обе колеи на линии Минск–Смоленск–Вязьма, одна колея — на участках: Вязьма–Можайск, Смоленск–Рославль–Брянск, Брянск–Орел [7]. Железнодорожная линия на участке Ржев–Вязьма–Смоленск также наверняка была перешита. А это означает, что какая-то тяжелая техника могла быть доставлена сюда. Однако имевшийся подвижной состав был изношен и устарел конструктивно, паровозы были преимущественно германские, а вагонный парк собран из оккупированных европейских стран. Пропускная способность двухпутных перешитых путей не превышала 20–25 пар поездов в сутки, однопутных — около 15. Это объясняется довольно низким техническом состоянии дорог и мостов, отсутствием межстанционной связи, тягового оборудования, электростанций и водоснабжения.

Все это практически перечеркивает возможность доставки суперпушки под Ржев и развертывания ее позиции. Добавим, что в условиях сложнейшей общей военной обстановки пушку пришлось бы тащить от самой границы, а по прямой от Бреста до Ржева 840 км. К тому же, как известно, шла партизанская «рельсовая война», да и советская авиация не бездействовала.

Кандидаты на роль «ржевской пушки»

Сделать корректный вывод о названии и тактико-технических характеристиках гипотетического орудия по имеющейся, весьма ограниченной и недостоверной, информации непросто. Ржевскую суперпушку не видел никто из тех, кто бы мог ее профессионально идентифицировать. В очерке А. Полякова говорится, что положение орудия, обстреливавшего позиции майора Жигарева, безуспешно пыталась определить звукоразведка по разрывам и направлению полета снарядов, а «судя по осколкам, калибр триста с лишним миллиметров, дальность огня 30–40 км». Как известно, размеры осколков зависят от многих факторов — типа и скорости боеприпасов, характера преграды и т.д.; поэтому установить по ним точно калибр орудия, даже учитывая «силу разрывов», проблематично. По-

этому калибр «триста с лишним миллиметров», как минимум, сомнителен. Важно отметить тот факт, что «тяжелое немецкое орудие вело огонь всю ночь».

Сразу исключим возможность присутствия здесь «Парижской пушки» (Parisgeschütze), известной также как «Колоссаль», хотя это допускает В. Филиппов, потому что эти знаменитые орудия, обстреливавшие французскую столицу, были уничтожены еще в 1918 году [8].

Представим, прежде всего, «героиню» данного расследования. Это — 420-мм осадная мортира (тяжелая гаубица), «Dicke Bertha» («Большая Берта», или «Толстая Берта») [9]. Разработана для разрушения особо прочных фортификационных укреплений в Льеже, Намуре, Антверпене и на севере Франции. Выпускалась на заводе Круппа в Эссене в двух вариантах.

«Модель Гамма» («Gamma-Gerät»), индекс L/16 (длина ствола 16 клб). Для перевозки орудия массой 140 т требовалось десять железнодорожных вагонов. Работы по монтажу и подготовке к стрельбе были длительными: на артиллерийской позиции отливали бетонный лафет, который застывал целую неделю. Проектные работы завершились в 1904 г., но доработка опытного образца продолжались до 1912 г., впервые испытана в 1913 г.

«Модель М» («M-Gerät»), индекс L/12 (ствол на 4 клб короче), масса около 43 т, более мобильная версия мортиры (рис. 5). Артиллерийскую систему, разобранную на несколько транспортных узлов, перевозили паровыми тягачами, на сборку уходило до 12 час. На колеса, для уменьшения удельного давления на грунт, крепили специальные пластины, как бы прообраз гусе-

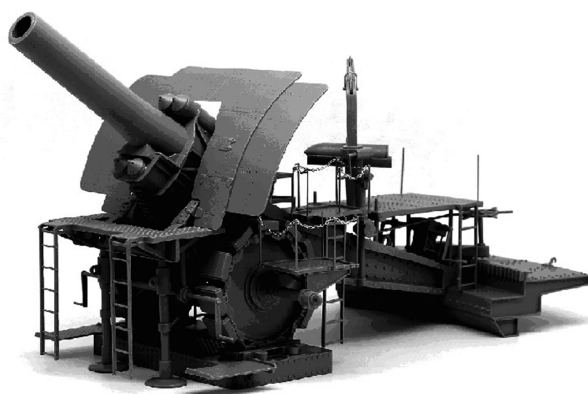

Рис. 5. «Большая Берта» («Модель М»)

ниц (pad rail). Тяжелый якорь-лопата, связанный со станиной, гасил воздействие мощной силы отдачи на грунт при выстреле. Скорострельность составляла 1 выстрел в 8 мин, дальность полета 900 кг снаряда — 14 км (прицельная дальность до 12,5 км), начальная скорость 400 м/с, угол возвышения до 80°.

Боеприпасы:

– бетонобойный снаряд (масса 886 кг), способный разрушать неармированные бетонные стены толщиной до 8 м, армированные — до 2 м;

– фугасный снаряд (масса 760 кг), оставлявший воронки глубиной 4 м и диаметром до 12 м, радиус поражения до 500 м;

– осколочный, начиненный 15 тыс. стальных звездообразных убойных элементов, радиус поражения до 2 км.

После войны почти все орудия были уничтожены. Исключив кандидатуру «Большой Берты» на роль «ржевской пушки», нельзя не упомянуть «Дору» [К.(Е)]¹ — самое тяжелое орудие периода Второй мировой войны, изначально разработанное Крупном для разрушения укреплений французской линии Мажино (рис. 6) [9, 10]. Его называли некоторые участники обсуждения. Первый выстрел был произведен в ноябре 1941 г., однако к этому времени линия Мажино, а также укрепления Бельгии и Чехословакии уже были в руках немцев. В феврале 1942 года «Дору» направили в Крым для обстрела советских береговых батарей и укреплений осажденного Севастополя.

Общая численность личного состава, привлеченного для обслуживания установки, составляла более 4000 человек. Подготовка позиции с длиной участка около 4,2 км и сборка

орудия длилась от трех до шести с половиной недель. Собственно расчет составлял около 500 человек. Однако численность личного состава на одну установку возрастала до 1420 человек, поскольку дополнительно были приданы: отдельный энергопоезд, два железнодорожных состава для подвоза боеприпасов, батальон охраны, транспортный батальон, химподразделение для постановки дымовых завес, зенитный дивизион и вспомогательные службы.

«Дора» была установлена на железнодорожном транспортере. Клиновидный затвор запирался гидравлическим приводом, зарядание было раздельно-гильзовое. Верхний станок с люлькой устанавливался между двумя опорами, каждая из которых занимала одну железнодорожную колею и покоилась на четырех пятиосных тележках. Перевозили орудие в разобранном виде два дизельных локомотива мощностью 1050 л.с. Ствол пушки можно было разворачивать только по вертикали. Для наводки по горизонтали использовали либо четыре круто изогнутые параллельные железнодорожные ветки, либо поворотную платформу. По внешним путям двигались два 110-тонных мостовых крана, необходимых для сборки орудия.

Окончательно позицию оборудовали к июню 1942 года в 20 км от Севастополя, вблизи от поселка Дуванкой. Дополнительно немцы применили еще и две 600-мм самоходные мортиры типа «Карл». Известно, что с 5 по 17 июня «Дора» сделала 48 выстрелов. С учетом полигонных испытаний это исчерпало ресурс ствола, и орудие увезли в тыл. Было зафиксировано лишь одно удачное попадание, вызвавшее взрыв склада боеприпасов, находившегося на глубине 27 м. В остальных же случаях снаряд пушки, проникая в грунт, создавал каплеобразную глубинную воронку диаметром около 3 м.

После взятия Севастополя «Дору» отправили под Ленинград, в район станции Тайцы. Сюда была также доставлена однотипная установка «Тяжелый Густав». А когда началась операция по прорыву блокады города, немцы спешно эвакуировали обе пушки в Баварию, в апреле 1945 г. их взорвали.

Известно, что к концу войны фирма «Крупп» изготовила узлы и для третьей установки, но со-

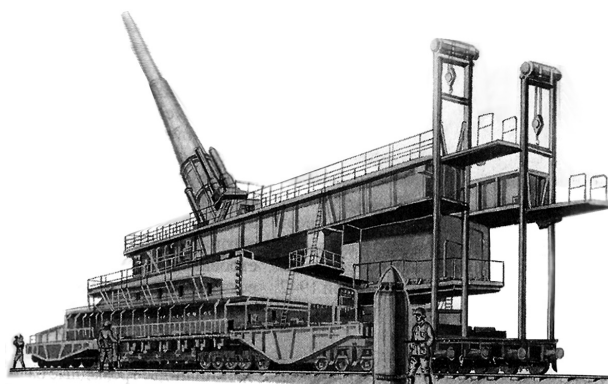

Рис. 6. Суперпушка К.(Е) («Дора»)

¹ Kanone (Eisenbahngeschütz), т.е. пушка (железнодорожное орудие).

брать ее не успели. Была также попытка превратить «Дору» в сверхдальнобойное орудие для стрельбы трехступенчатыми реактивными снарядами. Разрабатывался 520-мм гладкий ствол и активно-реактивный снаряд с дальностью полета 100 км. Обсуждался также вариант гусеничного транспортера.

«Дора» в боевом отношении не соответствовала своим колоссальным размерам и затратам на установку, что подтверждал даже командующий войсками под Севастополем Эрих фон Манштейн. Довольно объективную оценку дал Ф. Гальдер: «Настоящее произведение искусства, однако бесполезное». Но надо признать, что данная артиллерийская система была выдающейся конструкторской разработкой.

- Тактико-технические характеристики (табл. 1):
- масса артиллерийского комплекса 4925 т;
 - масса орудия в боевом положении 1350 т;
 - длина орудия в боевом положении 43 м;
 - калибр 813 мм;
 - длина ствола 32,48 м;
 - угол возвышения от 0 до +65°;
 - живучесть ствола 100 выстрелов;
 - скорострельность 3 выстрела в час;
 - дальность стрельбы от 25 км до 40 км.

Ясно, что о возможности размещения такого монстра на одноколейной железнодорожной ветке под Ржевом и речи быть не могло.

Таким образом, остается (впрочем, теоретически) лишь один «кандидат» — железнодорожное орудие «Schlanke Bertha», т.е. «Стройная Берта» [K5(E)] (серия «Леопольд») [11] (рис. 7). Гипотетически оно упоминается в телерепортаже, однако О. Кондратьев всего через год в статье «По следам пресловутой «Берты» пишет уже вполне уверенно (вновь не ссылаясь на какие-либо документы): «... в 1942 году гитлеровцы привезли «Берту» в Ржев. Орудие располагалось на железнодорожной платформе, и по рельсам пушку перевозили из одного места в другое.

Наши солдаты называли ее «Большая Берта», но на самом деле это была «Стройная Берта».

Прозвище обусловлено тем, что ствол был в 1,5–2 раза длиннее по сравнению с другими орудиями — 21,5 м. Для предотвращения прогиба ствол (скрепленная труба с лейнером) был помещен в удлиненную коробчатую люльку. Затвор клиновой горизонтальный. Приводы наведения орудия электрические, откат системы одинарный. Транспортер включал главную балку и ходовую часть в составе двух шестиосных железнодорожных тележек. Компактная люлька обойменного типа способствовала низкому расположению центра тяжести откатных частей и повышало устойчивость орудия при выстреле. Противооткатные устройства включали два гидравлических тормоза отката и пневматический накатник, а также пневматические тормоза на всех осях железнодорожных тележек. Угол возвышения составлял от 0° до +55°. Наведение в горизонтальной плоскости осуществлялось перемещением всей установки по криволинейным участкам ж.д. пути («усы») или с помощью поворотной платформы, что обеспечивало угол обстрела 360°. Для одного орудия со средствами обеспечения требовалось два железнодорожных состава, скорость перевозки до 60 км/ч.

Пушка могла произвести до 8 выстрелов в час. Всего вплоть до 1945 г. было выпущено от 25 до 28 установок и 8650 снарядов к ним. Несколько орудий передали вермахту для использования при осаде Севастополя, Ленинграда и

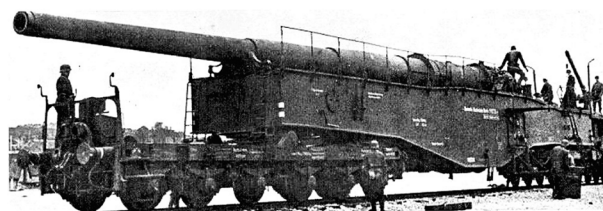

Рис. 7. K5(E) («Стройная Берта»)

Таблица 1

Основные тактико-технические характеристики артиллерийской системы «Дора»

Снаряд	Масса, т	Масса ВВ, кг	Начальная скорость, м/с
Фугасный	4,8	700	820
Диаметр и глубина кратера после взрыва снаряда до 10 м			
Бетонобойный	7,1	250	720
Пробивал перекрытие толщиной 9 м и метровую стальную плиту			

Сталинграда, но неоднократно возвращали на Западный фронт, для защиты Атлантического вала [12]. В 1943 году из-за разрушения авиационных железнодорожных путей и мостов были созданы устройства для транспортировки орудия по шоссе. Установка разбиралась на три части, для буксировки каждой из которых требовалось два тягача на шасси танка «Тигр II».

Для K5(E) было создано несколько принципиально новых типов стволов и снарядов. К пушкам со стволами с глубокой нарезкой был разработан фугасный снаряд с готовыми выступами 28 см Gr. 35/Hbgr 235K массой 255,5 кг, снаряд содержал 29,3 кг ВВ. При полном заряде массой 175 кг начальная скорость составляла 1130 м/с, дальность стрельбы 62,4 км (при угле возвышения +55°). Для увеличения дальности стрельбы (до 87 км) в 1944 году были созданы активно-реактивные снаряды Raketen-Granate (RGr) 4341 массой 245 кг, содержавшие 17 кг ВВ, дульная скорость 1120 м/с, что позволило обстреливать ряд южных британских городов. Недостатком АРС было сравнительно большое рассеивание вследствие неравномерности сгорания пороха в ракетном двигателе. Всего было изготовлено 600 снарядов для боевого применения.

Кроме того, в ракетно-артиллерийском (КБ) в Пеенемюнде для пушки модификации K5 gf был сконструирован подкалиберный (120 мм) стреловидный ОФ снаряд Spreng-Granate (Spgr) 4861 длиной 2012 мм, масса 136 кг; масса ВВ 25 кг. В полете снаряд стабилизировался четырьмя хвостовыми стабилизаторами, начальная скорость составляла 1420 м/с, максимальная дальность стрельбы 160 км.

Основной недостаток этих установок — зависимость от ж.-д. пути, массированные бомбардировки авиация блокировали их отступление. Данное орудие, как и «Дора», даже физически не могло быть установлено под Ржевом, не говоря о технических и организационных аспектах.

Подводя итоги, заметим, что боевое применение суперпушки могло быть оправдано только в расчете на поражение стратегически важной цели, имеющей достаточно большую площадь. Именно поэтому немецкие мощные орудия применялись при осаде таких крупных городов, как Ленинград, Севастополь и Сталинград. K5(E) просто не могла тратить по ночам по полсотни снарядов для обстрела полка Жигарева, с учетом

дороговизны и нехватки боеприпасов. «Парижская пушка» обстреливала именно Париж, а не конкретный объект на его территории (попадание в церковь Сен-Жерве было случайным). Ближайшей к Ржеву целью такого типа могла быть только Москва, но расстояние до нее превышает 200 км, что и немцам было известно.

Артиллерийская «дуэль»

Вполне очевидно, что дальность стрельбы орудий с обеих сторон должна быть по крайней мере соизмеримой, чтобы цель находилась в пределах досягаемости. Некоторое представление о реальной дистанции артиллерийской дуэли дает справка о 542 ПАП [13], из которой следует, что, начиная с декабря 1941 г., полк находился западнее Ржева, где, «простоял, меняя позиции и выполняя задачи поддержки, более 1 года», а в июле 1942 г. «войска зацепились за окраину г. Ржева». Это подтверждает, что А. Поляков, находившийся в расположении полка в сентябре, вполне мог быть свидетелем этой дуэли. Но указанная им немалая дальность 30–40 км сомнительна, даже с учетом того, что ее можно было несколько уменьшить за счет «... подтягивания по ночам все ближе к линии фронта двух дивизионов дальнобойных пушек».

Пушечные полки были трех- и четырехдивизионного состава по три четырехорудийные батареи в каждом. Соответственно полк имел 36–48 орудий. На вооружении полков состояли знаменитые советские полевые орудия, составлявшие так называемый «корпусной дуплекс», но не относившиеся к классу дальнобойных [14]:

– 122-мм пушка образца 1931/37 г. (А-19): масса снаряда 25 кг, начальная скорость снаряда 800 м/с, дальность стрельбы 17930 м, угол возвышения от –2° до + 65°, угол горизонтальной наводки 58°;

– 152-мм пушка-гаубица образца 1937 г.: длина ствола 4412 мм, скорострельность 3–4 выстрела в минуту, масса снаряда (ОФ) 43,56 кг, начальная скорость 655 м/с, максимальная дальность стрельбы бронебойным снарядом 17230 м.

Какие же орудия могли реально противостоять полку Жигарева? Ответить на этот вопрос удалось найти благодаря обнаруженной в Интернете коллекции уникальных фотографий, сделанных зимой 1942 г. в оккупированном Ржеве и на

подступах к нему. Вот одна из них [15]. Показана батарея наиболее мощных немецких полевых орудий того времени — 150-мм тяжелая гаубица 15 cm sFH 18 (Schwere Feldhaubitze) [9] (рис. 8).

В войска начала поступать в 1934 г., в общей сложности выпущено 7400 орудий всех модификаций. В дивизионе было три батареи по четыре орудия, т.е. двенадцать. В боекомплект входили почти 20 типов снарядов, в том числе, впервые в мире, активно-реактивные и осколочно-фугасные оперенные снаряды. Бронепробиваемость при угле встречи от нормали 45° кумулятивного снаряда составляла до 200 мм. Кроме того, имелись осколочно-фугасный и броневой подкалиберные снаряды.

Основные тактико-технические характеристики (табл. 2):

- калибр 149,1 мм;
- длина ствола 4440 мм;
- скорострельность 4 выстрела в мин;
- дальность стрельбы — 13325 м (модификация 15 cm sFH 42 — 15100 м, 15 cm sFH 40 — 15675 м);
- угол возвышения до — 45°, сектор обстрела 60°;
- расчет 10 чел.

Таким образом, в артиллерийской «дуэли» орудия И. Жигарева даже имели запас по дальности стрельбы, т.е. могли гарантированно уничтожить противостоящую им батарею немцев. Отсюда видно, что расстояние до немецких позиций никак не могло быть 30–40 км, иначе дуэль просто не состоялась бы.

«Ржевская пушка»

Расследование получило неожиданное продолжение, потому что нашлись следы еще одной ... «Берты». Участник форума на Интер-

нет-портале Ржева выложил перевод мемуаров немецкого солдата-артиллериста, — «Год 1942 под Ржевом» [16]. Описываются боевые действия батареи из четырех зенитных 88-мм орудий, имеющих следующие имена: «Антон» (Anton), «Берта» (Bertha), «Цезарь» (Caesar) и «Дора» (Dora). Так обычно называли на немецком флоте орудия главного калибра, установленные в артиллерийских башнях линкоров, только второе орудие имело имя «Бруно», а не «Берта». Эти орудия перемещали с помощью мощных тягачей или бронетранспортеров, обычно вслед за колоннами танков. Автор, входивший в состав расчета орудия «Цезарь», довольно подробно описал и общую обстановку под Ржевом.

Батареи 88-мм зенитных пушек Flak 18 (модификация Flak 36/37) немцы здесь устанавливали главным образом, на танкоопасных направлениях: благодаря углам разворота ствола от –3° до +86° была возможна стрельба прямой наводкой. При применении броневых снарядов (масса 9,6 кг, начальная скорость 810 м/с) обеспечивалось пробитие брони толщиной 110 мм на дальности до 1000 м. Стрельба по самолетам велась осколочно-фугасным снарядом массой 9 кг (масса боевого заряда 0,87 кг) с дистанционным взрывателем. Скорострельность до 15 выстрелов в минуту, наводка по азимуту — два полных оборота. Максимальная дальность стрельбы 14800 м. Эти орудия представляют интерес и потому, что их также устанавливали на ж.-д. платформах — получалась разновидность железнодорожной зенитной артиллерии [17].

И в заключение еще одна фотография 1942 г., на которой запечатлена такая немецкая зенитная батарея под Ржевом (рис. 9) [18]. На дальних платформах установлены орудия 8,8 cm Flak 18, одно из которых вполне может быть «Бертой».

Рис. 8. Тяжелая гаубица 15 cm sFH 18

Таблица 2

Основные тактико-технические характеристики тяжелой гаубицы 15 cm sFH 18

Снаряд	Масса, кг	Начальная скорость, м/с
Фугасный	43,5	520
Броневой	15	880
	бронепробитие — до 155 мм	
Кумулятивный	25	465
	бронепробитие — до 260 мм	

Рис. 9. Зенитные пушки 8,8cm Flak 18 на железнодорожных платформах

Справа на платформе две 37-мм зенитных пушки 3,7 cm Flak 37. В сугробах рядом с платформой — стреляные гильзы. И именно так вполне могла выглядеть на самом деле коллективно выдуманная «крупнокалиберная и сверхдальнобойная» представительница многоликого семейства «Берт» — «Ржевская пушка». И именно такую позицию могли обнаружить отважные девушки-разведчицы Наташа Бойкова и Шура Хренова.

Таким образом, «Берта» под Ржевом действительно была, пусть не «Большая» и не «Шланке», а как одно из 88-мм орудий зенитной батареи на железнодорожных платформах.

Рождение мифа о «Берте»

Рассмотрим возможный «алгоритм» возникновения мифа о «Берте», исходя из того, что «дыма без огня не бывает», тем более артиллерийского. Нам известны две версии того, как была обнаружена и уничтожена суперпушка по имени «Берта».

1. Считаем достоверным факт обнаружения двумя разведчицами железнодорожной ветки и каких-то орудий на ж.-д. платформах. Но не более, потому что девушки по понятным причинам не могли конкретно идентифицировать тип этих орудий. Связной, получив данную информацию, передает по радио донесение в особый отдел 30-й армии, т.е. руководителю разведчиц лейтенанту Н.А. Евдокимову. О наличии какого-то немецкого орудия (или батареи орудий) особист обязан срочно уведомить артиллеристов. Вспоминая об этих событиях, он говорит тележур-

налистам: «Я не знаю, наши ее так назвали или вообще. Но я помню, что «Берта». Ну, а дальше: «И вот тяжелый артиллерийский полк, которым командовал Жигарев, нанес по этой батарее огонь артиллерийский и авиации. И разнесли ее в пух и прах».

2. Обратимся к очерку А. Полякова. По его словам, первое упоминание о «Берте» принадлежит разведчику В. Зайцеву, который подслушал (!) разговоры немецких офицеров — клиентов организованного для них «дома свиданий» неподалеку от озера Селигер. Но офицеры полка Жигарева и без этого почти наверняка слышали о «Большой Берте» хотя бы из-за распространенного (до сих пор, кстати) ошибочного мнения, что именно она обстреливала Париж в 1918 г. К тому же это название могло быть и нарицательным, относясь к любому немецкому тяжелому орудью. Рискнем предположить, что кто-то из офицеров, возможно, в шутку или ссылаясь на разведчика Зайцева, вполне мог сказать, что это скорее всего и есть знаменитая «Берта», которую немцы сюла притащили. А дальше уже майор И. Жигарев, командир 542 ПАП, явно согласившись с этим (или приняв игру), уже говорит «о самой-то главной тяжелой немецкой пушке, что плюет на нас сейчас каждую ночь по полсотне снарядов». То, что полк И. Жигарева подвергался интенсивному обстрелу, сомнений не вызывает, поскольку А. Поляков был непосредственным свидетелем этого. Очевидно, что это было не единичное орудие, а достаточно мощная артиллерийская батарея, которую и называли «Бертой». Выполняя приказ Жигарева, летчик-корректировщик обнаруживает батарею и передает ее координаты, будучи в полной уверенности, что это и есть «госпожа «Берта». Простим ему эту неумышленную дезинформацию. Важно то, что «Берту» расстреливал весь полк на предельной дистанции». На этом все бы и закончилось, ведь это в сущности лишь эпизод масштабной битвы под Ржевом, если бы не очерк А. Полякова. Предположение превратилось в факт, о котором узнала вся страна, а к чему это привело, нам известно.

Однако обращает на себя внимание явная нестыковка этих версий во времени. Журналист В. Филиппов ссылается на Евдокимова, подробно рассказавшего об истории, «случившейся под Ржевом в февральскую стужу 1942

года». Очерк А. Полякова опубликован в октябре этого года. В командировке он, по-видимому, находился в августе-сентябре, события описывает, как очевидец, но девушек-разведчиц не упоминает. Кроме того, известно, что летчик Е. Васильев был на фронте с июня 1942 г., и получается, что «Берту» с его «подачи» те же самые артиллеристы (полка Жигарева) уничтожили как бы повторно.

Не исключено, что за давностью лет Н. Евдокимов, давая интервью, мог «совместить во времени» обе версии, тем более, что очерк А. Полякова, да и сам автор вполне могли быть известны ему еще в 1942 г. Тележурналисты фактически поддерживают это предположение, утверждая, что в очерке А. Полякова изложена та же история, что они услышали в Белгороде от Николая Евдокимова.

Выводы

1. Данная история является следствием того, что артиллерийская батарея, обстреливавшая полк Жигарева, была, прямо скажем, весьма опрометчиво названа «Бертой». Коллективный автор этой версии теперь известен.

2. Документальное подтверждение фактов, изложенных в очерке и в известинской статье, отсутствует, что породило домыслы, произвольное толкование событий и сочинение басен на героическую тематику, чем особенно отличаются «краеведы». Так что историю в целом можно назвать так — «Мистификация по имени «Берта».

3. О существовании «суперпушки» не упоминается в серьезных источниках по истории Ржевской битвы. Ни одно из известных тяжелых орудий вермахта не обладало дальностью стрельбы, достаточной для обстрела Москвы. С другой стороны, под Ржевом не было стратегических объектов, оправдывающих применение таких уникальных орудий. Как не было для этого и практически невыполнимых оперативных и организационно-технических условий.

4. Столицу в конечном итоге спасли не сельские девушки-разведчицы Шура и Наташа, проявившие героизм и погибшие при выполнении задания за линией фронта, и даже не оперуполномоченный, отправивший их на это задание, а войска Красной Армии, перешедшие в контрна-

ступление в процессе московской операции Западного фронта 1941–1942 гг.

Очевидно, что окончательную точку можно поставить только в том случае, если будут обнаружены какие-нибудь подлинные документы, таково же мнение и всех, кто участвовал в обсуждении этой истории.

Нельзя не сказать о том, что опять нашлись желающие обстреливать Москву из пушки. Если верить информации, обнаруженной в Интернете, например [19], в США ведется разработка стратегической дальнобойной пушки (Strategic Long Range Cannon, SLRC) с супердальностью стрельбы до 1150 миль (более 1850 км). Принцип действия и ожидаемые баллистические характеристики неизвестны. Система будет включать тягач, платформу-транспортёр с орудием, снаряд (предположительно активно-реактивный) и метательный заряд, расчет из 8 человек. Оптимальным вариантом применения считается установка на кораблях типа линкоров в виде батарей из четырех орудий. Испытание прототипа планируется на 2023 г. Однако трудно поверить в целесообразность возрождения линкоров как главной ударной силы флота, прекративших существование еще в 40-х годах прошлого века.

Заключение

Вопрос об отношении к воспоминаниям участников и ветеранов войны очень важен. Из того, что мы испытываем к ним чувства уважения и признательности, вовсе не следует, что воспоминания во всех случаях необходимо принимать на веру. После окончания войны прошло уже семьдесят пять лет, и боевые эпизоды вспоминаются не совсем точно. Об этом свидетельствует и история мнимой «Берты». «Краеведы» априорно отвергают любую критику в адрес ветеранов, загоняя себя тем самым в угол. Так, они поначалу безоговорочно поверили в возможность артиллерийского обстрела Москвы на дальность свыше 200 км и даже применения «Фау-2» в 1942 г., но потом стали просто помалкивать об этом. В эту же ловушку попал и автор телепередачи «Конец «Берты» А. Сладков, которого возмутила тональность критики в адрес ветеранов. Но они не нуждаются в заступничестве, потому что никто не отрицает их заслуг. Речь совсем о другом.

С другой стороны, недостоверная и необоснованная гиперболизация событий, не имеющих реальной основы, способна привести лишь к дискредитации ветеранов ВОВ. Как недопустимы отказ от профессиональной трактовки событий прошлого и стремление к сенсационности в ситуациях, подобных рассмотренной.

Во время ВОВ очень нужны были примеры героизма и мужества, и так появились мифы, сыгравшие большую мобилизующую роль. История с ржевской «Бертой» — это тоже миф, но скорее с отрицательным знаком. Причастным к нему, можно сказать, крупно повезло, если представить реакцию И.В. Сталина на то, что его фактически «подставили» (потенциальные козлы отпущения — это, конечно, редактор «Красной звезды» Д. Ортенберг и его военкор А. Поляков). «Демифологизацией» заниматься следует, но без злорадства, а с уважением к истории страны, поскольку одновременно с низвержением кумиров прошлого разрушается и идеологическая основа, что мы и наблюдаем сейчас.

Литература

1. Поляков А.Ф. Под Ржевом. Из фронтовой жизни. Воениздат НКО. 1942. 37 с. (Библиотека красноармейца).
2. Ортенберг Д.И. Год 1942: Рассказ-хроника. — М.: Политиздвт. 1988. 462 с.
3. <http://forum-31.ru/f31/takoe-vot-kraevedenie-6116/>
4. <http://podvignaroda.ru/?#tab=navHome>
5. <http://topwar.ru/3500-konec-bolshoj-berty-specialnyj-reportazh-asladkova.html>
6. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. — М.: Воениздат. 1968–1971.
7. <http://www.1942.ru/book/msk/index3.htm>
8. Ефремов А.К. Сверхдальнобойная пушка «Колоссаль» // Известия РАРАН. № 4 (58). 2008. С. 113–127.
9. Широкопад А.Б. Бог войны Третьего рейха. — М.: ООО «Издательство АСТ». 2003. 576 с. (Военно-историческая библиотека).
10. Шунков В.Н. Энциклопедия артиллерии особой мощности. — Мн.: Харвест. 2004. 448 с. (Библиотека военной истории).
11. Сергеев П.Н. Германские железнодорожные орудия. Серия «Военные машины». 2004. № 86.
12. <http://www.tehnikapobedy.ru/k12e.htm>
13. <http://forum.patriotcenter.ru/index.php?topic=9227>
14. Широкопад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. — Мн.: Харвест. 2000. 1156 с. (Библиотека военной истории).
15. <http://waralbum.ru/46531/>
16. <http://rzev.ru/modules/phpBB2/viewtopic.php?t=1454#top>
17. Артиллерийское вооружение. Основы устройства и конструирования: Учебник для вузов / Под ред. И.И. Жукова. — М.: Машиностроение. 1975. — С. 18.
18. <http://waralbum.ru/49122/>
19. <https://topwar.ru/168355-sverhdalnobojnaja-pushka-slrc-realnyj-proekt-ili-chistaja-nauka.html>